УДК 224.9 Скрижали, 28, 2025, с. 8–31

Игумен Арсений (Соколов)

Падение Ниневии в Наум. 2:2, 4–14

Аннотация: В статье представлен комментарий к еврейскому тексту Наум. 2:2, 4–14. В случаях смысловых расхождений комментируются также греческий перевод LXX и арамейский Таргум Йонатана. В комментарии используются традиционные иудейские и святоотеческие толкования, а также современные исследования. Отрывок Наум. 2:2, 4–14 является пророчеством о падении Ниневии – столицы Ново-ассирийской державы. Данное пророчество, как и вся Книга пророка Наума в целом, выражает надежду угнетенных на то, что любая империя не вечна, что Господь Бог Израиля рано или поздно положит конец тирании.

Ключевые слова: Библия, Священное Писание, Ветхий Завет, библейские пророки, Книга пророка Наума, библейский комментарий, библейская экзегетика, суд Божий, Ниневия, Ассирия, история древнего Израиля

Игумен Арсений (Андрей Павлович Соколов) – доктор богословия, профессор Казанской духовной семинарии и Николо-Угрешской духовной семинарии (abouna.arseniy@gmail.com).

Для цитирования: Арсений (Соколов А. П.), игумен. Падение Ниневии в Наум. 2:2, 4–14 // Скрижали. 2025. Выпуск 28. С. 8–31.

Введение

Небольшая Книга пророка Наума, одного из двенадцати малых пророков, полностью посвящена одной-единственной теме – падению Ниневии, столицы Ассирии, точнее, Ново-Ассирийской державы – первого в истории государства, претендовавшего на мировое господство. Жестокая и кровожадная империя была апофеозом зла как для

израильтян, так и для всех угнетенных народов Ближнего Востока. Наум воспевает ее крушение с яростным восторгом и ликованием. Данная статья представляет собой историко-филологический комментарий к одному из пассажей Книги Наума – к Наум 2:2, 4–14[1]. Но прежде – несколько слов о литературных достоинствах всей книги.

Книга Наума – один из самых возвышенных образцов библейской поэзии, и этим она вызывает неизменное восхищение ее читателей и комментаторов. Поэтической красотой Наума восторгался еще блаженный Иероним. Разбирая различные переводы отрывка 3:1–4 и предлагая свой, отец церковной экзегетики признается: «В еврейском тексте столь прекрасно изображение войска, приготовляющегося к войне и столь похоже на картину, что моя речь гораздо слабее» (Иероним 1896, 290). Лоут (XVIII в.) констатировал: «Из всех малых пророков, кажется, никто не может сравниться с возвышенностью, пылкостью и смелостью духа Наума» (Lowth 1783)[2]. Паттерсон и Трэверс в статье с красивым названием «Наум – поэт-лауреат малых пророков» (Patterson, Travers 1990)[3] представляют Наума одним из самых «литературных» пророков (Patterson, Travers 1990, 439). «Словесные картины Наума великолепны, а риторическое мастерство превосходит всяческую похвалу», – восхищается Бевер (Bewer 1962, 148). По оценке Павла Юнгерова, «язык книги... отличается… чистотою и классическим характером, необыкновенной живостью и одушевлением» (Юнгеров 2003, 363–364). «Поэмы Элькошита, – делится своими впечатлениями прот. Александр Мень, – проникнуты эпической силой, образы их красочны и монументальны. Иногда кажется, что он воочию видит последние

---

[1] В данной статье нумерация глав и стихов Еврейской Библии дается в соответствии с *Biblia Hebraica Stuttgartensia*.

[2] «Ex omnibus minoribus prophetis nemo videtur aequare sublimitatem, ardorem et audaces spiritus Nahumi».

[3] Эти же авторы в более ранней статье рассматривают литературные особенности книги Наума (причем видят в совокупности этих особенностей доказательство единства авторства книги) (Patterson, Travers 1988, 50–58). См. также: (Patterson 1991).

часы Ниневии… все построено на вспышках зрительных и звуковых впечатлений, на отдельных фрагментах, мгновенно возникающих в дыму пожара и снова в нем исчезающих. Как на экране мелькают образы-видения» (Светлов 1986, 243–244). Петер отмечает, что падение Ниневии пророк описывает с «драматическим искусством и пластической эффектностью великого поэта, с описаниями, которые по их живости являются одними из самых прекрасных на страницах Библии. Вся книга написана в радостной тональности и наполнена удовлетворением по поводу конца деспотического правления, веками не оставлявшего в покое народы Ближнего Востока» (Peter 1972, 88). Высокие литературные достоинства книги отмечает также Виргулин: «(Наум) появляется как один из величайших поэтов Израиля. Его язык и его стиль представляют собой возвышенное произведение, наполненное смелыми и оригинальными образами. Сцены описываются с жаром и… импрессионизмом» (La Bibbia 1995, 2201). В общем, как говорит Кристенсен, «по своей поэтической форме Книга Наума не имеет себе равных в пророческой литературе» (Christensen 1996, 732).

У поэзии Наума, считает Скайола, есть цель: «Поэзия этой книги… может стать ключом для ее истолкования… Это поэзия сопротивления… Функция поэзии такого рода состоит в создании некоего воображаемого мира, противостоящего миру актуальному… У искусства Наума, способного пробудить непосредственное чувство… – политическая цель: убедить в том, что силою Божьей Ассирия будет сломлена, и тем самым дать Иудее надежду» (Scaiola 2011, 132).

Книга Наума наполнена метафорами, сравнениями, синекдохами, иронией и сатирой, в ней используются алфавитный акростих, хиазм, аллитерация, ассонанс, парономазия и игра со звуками, часто звучат риторические вопросы. Все это не для «украшения» текста. Как у любого поэта, у Наума литературные приемы – это не то, чем украшается произведение, а то, чем оно создается. И то, чем оно способно вызвать отклик у читателя (или у слушателя, при

устной передаче) (ср. об этом у Рикёра: (Ricoeur 1979, 141–157)). А без слушателя и читателя, как известно, литературное произведение существовать не может. Автору всегда принадлежит лишь половина произведения, другая принадлежит адресату: «Divina eloquia cum legente crescunt» (Gregorius Magnus 1844: *Homiliae in Hiezechihelem prophetam* I, VII, 8; 843). В случае с пророками этот адресат – слушатели пророческих речей и читатели пророческих книг. При помощи литературных средств пророк стремится достичь своей цели – чтобы его весть дошла и до ума, и до сердца аудитории, чтобы человек внял этой вести и откликнулся на нее всем своим существом.

Комментарий к Наум. 2:2, 4–14

Обратимся теперь к самому тексту Наум. 2:2, 4–14[1].

[2] Поднялся разрушитель на тебя –
охраняй укрепленный город,
сторожи дорогу,
укрепляй чресла,
усиливай мощь!
[4] Щит его ратников багров,
одежды воинов багряны,
огнем блестят стальные колесницы,
в тот день, когда приготовляет их,
и волнуются копья.
[5] По улицам несутся колесницы,
мчатся по площадям.
Они подобны факелам,
как молнии мелькают.
[6] Созывает он своих богатырей –
спотыкаются они на ходу,
устремляются к стене;
готово загражденье.

[1] Со стиха 2:2 (в Синодальном переводе – 2:1) начинается описание захвата Ниневии, однако следующий за ним стих, 2:3, никак не связан с этой темой и разрывает собой описание. Поэтому правильнее будет исключить 2:3 из рассмотрения в данной статье.

[7] Речные ворота открыты –
и рушится дворец.
[8] Решено! Раздета, уводится в плен,
ее служанки стонут, словно голубицы,
в грудь ударяют себя.
[9] Ниневия – словно пруд,
издревле. А они бегут.
“Стойте! стойте!”,
но никто не оглядывается.
[10] Грабьте серебро, грабьте золото!
Нет конца запасам
самой славной
драгоценной утвари.
[11] Пуста и опустошена, и опорожнена.
И тает сердце, и колени задрожали,
и содрогаются чресла у всех,
и лица всех смертельно побледнели.
[12] Где логовище львов
и гульбище для львят,
где лев ходил со львицею и львенком,
и не было кому их напугать?
[13] Лев, терзающий вдоволь для львят своих
и задушающий для львиц своих,
наполняющий свое логово добычей
и растерзанным жилище свое?
[14] Вот, Я – на тебя! –
говорит ГОСПОДЬ воинств.
И сожгу в дыму колесницы ее,
и меч пожрет твоих львят.
И истреблю с земли твою добычу,
и никто не услышит больше голос посланцев твоих.

Пред взором пророка предстают драматические картины последнего дня Ниневии. Захват города (2:2, 4–11) описывается столь ярко, живо и с таким лиризмом, будто Наум сам является непосредственным участником этого события. Вдохновение пророка и поэта невольно передается нам, читателям его книги, и мы вместе с ним видим и слышим то, что происходит. Описания вражеских полчищ

имеются и у других пророков (см., напр., Ис. 5:26–30; Иер. 5:15–17; 6:22–26; Иез. 21:26–27), но ни у кого они не достигают такой выразительности, какая у Наума.

Ниневия стала столицей Ассирии в начале правления Синаххериба (705–680). По его приказу вокруг города были возведены двойные крепостные стены 25-метровой высоты. Город занимал выгодное стратегическое положение на реке Тигр и был столь хорошо укреплен, что считался неприступным. Но для Бога нет неприступных городов: «Как Я помыслил, так и будет; как Я определил, так и состоится, чтобы сокрушить Ашшур» (Ис. 14:24–25). Летом 612 г., после трех месяцев осады, Ниневия была взята, разграблена и сожжена объединенной армией вавилонян под командованием Набопаласара и мидян. В огне пожара погиб и царь Син-шар-ишкун, сын Ашшурбанапала[1].

Поднялся разрушитель на тебя – охраняй укрепленный город, сторожи дорогу, укрепляй чресла, усиливай мощь! Пророк обращается к городу: местоименный суффикс 2 лица ж. р. עלה (*поднялся*) – «пророческий» перфект. מפיץ – причастие hifil глагола פוץ: «сеять», «рассеять»; «гнать», «преследовать». Некоторые предлагают конъектуру: מפץ (*молот* или что-то, чем разбивают, от глагола נפץ, омоним I – как в Иер. 51:20). Такая конъектура создает метафору: враги Ниневии не «рассеют» и не «погонят» ее, а подобно молоту «разобьют», «сокрушат», что, конечно, подходит больше для захватчиков *укрепленного города*. Дальше следует серия из четырех ироничных призывов (обращенных к царю? – м. р.) к бесполезным действиям: охрана и оборона города не имеют никакого смысла. מצרה – это *крепость*, перевожу через *укрепленный город*. Выражение נצור מצרה (*охраняй укрепленный город*) создает сонорный эффект: нацóр мецурá. Первый из четырех глаголов – в форме абсолютного

[1] Следует заметить, что Ниневия не была последней столицей ассирийцев. Последней их столицей был Харран, захваченный вавилонянами и их союзниками в 609 г., а последним царем – Ашшур-убаллит II. Но взятие Ниневии стало ударом в самое сердце империи, после которого ее гибель была уже предрешена.

инфинитива: נצור; остальные – императивы: צפה (*наблюдай*, *сторожи*), חזק (*укрепляй*), אמץ (*укрепляй*, *усиливай*)[1]. В конце стиха есть еще наречие מאד (*очень*), которое я оставляю без перевода. Ирония пророка понятна: сколько бы ни пыжились и ни тужились обороняющие город, все их усилия будут бесполезны. Божественное решение не отменимо. Ниневия, захватившая и разрушившая столько городов, теперь сама будет захвачена и разрушена.

В LXX на месте נצור מצרה – ἐξαιρούμενος ἐκ θλίψεως (*избавляющий от страдания*). Видимо, переводчики приняли первую букву слова מצרה за предлог «от», а оставшиеся буквы – за слово צרה – *скорбь*, *страдание*. Получилось *от скорби* или *от страдания*, что никак не вяжется с контекстом: неприятель приступил к стенам Ниневии вовсе не для того, чтобы избавить ее жителей от страданий. Труднее объяснить ἐξαιρούμενος. Карбоне и Рицци предполагают, что авторы LXX могли огласовать слово נצור иначе по сравнению с тем, как позднее его огласовали масореты. Кроме того, считают текстологи, такой перевод является интерпретацией и (по мысли LXX) должен указывать на «эсхатологическое спасение Иакова» (Carbone, Rizzi 1998, 289) (ср. 2:3).

Щит его ратников багров, одежды воинов багряны… Начинается описание неприятельской армии, захватывающей Ниневию с «агрессивным динамизмом» (Keller 1990, 122). Два причастия, מאדם и מתלעים, обозначают оттенки красного. Отчего *багров* (מאדם) *щит* (מגן) захватчика, не понятно. Возможно, пророк видит его багровым от крови. А может быть, щит покрыт красной краской? Или это солнечные лучи и языки пламени отражаются от поверхности отполированного щита, как в 1 Мак. 6:39? Слово *щит* (מגן) – в единственном числе, как собирательный термин, обозначающий все множество щитов: не может же у многих *ратников* (גבורים) быть один щит. Слова *одежды* в тексте нет –

[1] Последние два императива заставляют вспомнить призыв חזק ואמץ во Втор. 31:7 и в Нав. 1:6, 7 (а также во мн. числе – חזקו ואמצו во Втор. 31:6).

говорится, что *воины багряны* (אנשי־חיל מתלעים). *Одежды* добавляю по смыслу – понято же, что не о краснокожих индейцах идет речь. Облачение вавилонских воинов действительно было красным, тогда как ассирийцы одевались в фиолетовое (Иез. 23:6).

LXX: *Орудия их силы – из мужей, мужей сильных, играющих огнем* (или: *смеющихся огню* – ἐμπαίζοντας ἐν πυρί).

…огнем блестят стальные колесницы, в тот день, когда приготовляет их, и волнуются копья. Колесница (רכב) в еврейском тексте – в единственном числе (в данном случае это имя собирательное, обозначающее колесничное войско), а *копья* – во множественном (ברשים), но я перевожу оба слова множественным. Во всех других местах Танаха слово ברוש значит «кипарис», но такое значение совершенно не подходит к контексту данного стиха, поэтому здесь ברשים – это или омоним со значением «копья» (то есть, любые копья, и в таком случае это будет hapax), или название каких-то специфических копий, которые или по форме похожи на кипарис, или, по мнению, сообщаемому Радаком, сделаны из кипарисового дерева (метонимия), причем они не *волнуются*, а *отравлены*: «Некоторые понимают это как означающее копья из кипарисового дерева. На их остриях смертельный яд, мгновенно убивающий тех, кто ими пронзен… הרעלו – от תרעלה (отрава), что означает смертельный яд»[1]. Радак приводит еще мнение своего отца Йосефа Кимхи, понимавшего תרעלה не как «отраву», а как «содрогание»: *кипарисы содрогались*: вождей Ниневии, «великих, уподобленных кедрам и кипарисам, при виде (вражеского) войска охватит дрожь». Некоторые современные комментаторы предлагают читать вместо הברשים – הפרשים (*всадники*), в соответствии с LXX, где как раз говорится о всадниках (οἱ ἱππεῖς). У Наума פרש (*всадник*, ед. ч.) появляется в 3:3.

Таргум парафразирует ברשים, заменяя это слово на ראשים (*главы*, *начальники*): *главы их войск* (רישי משריתהון). В

[1] Здесь и далее в этой статье комментарий Радака (рабби Давид Кимхи, 1160–1235) к Науму цитируется в пер. Ф. Гурфинкель по изд.: (Раши, Радак 2020).

Таргуме эти военачальники *окутаны цветными* (מסרבלין בצבענין). По толкованию Раши[1] – облачены в цветные одежды.

פלדת – hapax, нигде в Танахе больше не встречается. Предположительно, פלדה – это сталь. Когда люди научились производить тигельную сталь, точно не известно, но ассирийцам и вавилонянам VII в. до н. э. это производство уже должно было быть знакомо. Впрочем, некоторые предлагают конъектуру и вместо באש־לפדת читают כאש־לפדת – *как огонь факелов* (ср. в Таргуме: באישתא פיילי – *огонь светильников*). Уже средневековые иудейские экзегеты ломали голову над פלדת. Раши признается: «Я не знаю, что такое פלדות. Я полагаю, что это средство, хорошо полирующее железо. А некоторые понимают פלדות как означающее “факел (לפיד) огненный”, с перестановкой букв פ и ל». «Колесница несется как бы в огне факелов, потому что ее железные колеса мчатся по дорогам, высекая огонь из камней, и кажется, будто колесница объята огнем факелов» (Радак). Кстати, לפידים (*факелы*) появляются уже в следующем стихе, 2:5.

По улицам несутся колесницы, мчатся по площадям. Они подобны факелам, как молнии мелькают. По городу стремительно перемещаются вражеские войска. רכב (*колесница*) – в единственном числе, а глагол יתהוללו – во множественном. Словари идентифицируют יתהוללו как III-й омоним הלל, который в породе hitpoal имеющем значения «безумствовать» и «двигаться с большой скоростью». Судя по контексту, здесь – в последнем значении (как и в Иер. 46:9: «Неситесь, колесницы!»). Раши: «Носятся как безумные». ישתקשקון (*мчатся*) – синоним יתהוללו (корень שקק, I омоним, это единственное место в Танахе, где этот глагол – в породе hitpalpel). Раши истолковывает ישתקשקון как *грохочут*. Такое понимание соответствуют Таргуму: קל ניקוש זינהון משתמע (*голос бряцания их оружия слышен*). По своему

[1] Далее в этой статье комментарий Раши (рабби Шломо Ицхаки, 1040–1105) к Науму цитируется в пер. Ф. Гурфинкель по изд.: Малые пророки с толкованиями Раши и Радака. Иерусалим, 2020.

блеску колесницы уподобляются *факелам* (לפידים), по своей стремительности – *молниям* (ברקים).

Все происходящее Наум видит и слышит так, как если бы был одним из жителей города, подвергнутого захвату. Наступившее в Ниневии светопреставление и ужас ее защитников он, пророк и поэт, передает с помощью тщательно подобранных слов. Алонсо Шёкель и Сикре, всегда внимательно вслушивающиеся в пророческие речи, так комментируют 2:5: «Великолепное описание… реализуется через передачу звуковых эффектов: глагольные формы с удвоенными согласными, дальние и парные рифмы, гармоничное переплетение согласных» (Schökel, Diaz 1980, 1085).

Созывает он своих богатырей – спотыкаются они на ходу, устремляются к стене; и готово загражденье. Кто является субъектом глагола יזכר (*созывает*, буквально – *вспоминает*)? Видимо, *царь ассирийский*, к которому пророк обращается в 3:18. Это соответствует и традиционному пониманию: «Царь Ашшура вспомнит своих могучих и своих героев и вознамерится выступить на битву, но они споткнутся на своем ходу» (Раши); «это можно понимать, как относящееся к царю Ниневии: он вспомнит своих могучих, которые по дороге к стене спотыкаются на ходу, в великом смятении торопясь до нее дойти» (Радак). אדירים – это *могучие*, *богатыри*. Они в спешке, *спотыкаясь на ходу* (יכשלו בהלכותם)[1], бегут к проломам в стене, чтобы остановить проникающих в город противников. Впрочем, текст допускает и иное понимание: богатырей созывает не ассирийский царь, а командующий атакующей армией – и захватчики бегут к стене и спотыкаются, спеша исполнить приказ. Некоторые из комментаторов понимают именно так. *К стене* (חומתה) – к крепостной стене Ниневии (возможно, ה на конце слова – это частица направления, «к», но масореты проставили внутри буквы маппик, поэтому в масоретском тексте она определена как местоименный суффикс *ее*, то есть Ниневии). Через *загражденье* я перевожу существительное סכך (hapax). В чьих руках это загражденье – обороняющих или

[1] בהלכותם – кетив; кере: בהליכתם.

атакующих? В тексте нет субъекта, сказано просто: והכן הסכך – *и готово загражденье*. Возможно, имеются ввиду щиты, которыми защищаются воины, обороняющие город, а возможно это – «передвижной навес, который при штурме городов использовался идущими на приступ» (Графов 2019, 355). Такие навесы известны по изображениям на ассирийских барельефах. «Это бревенчатый навес, покрытый кожами. Атакующие… подходят к самой стене и устраивают подкоп у ее основания. А навес защищает от камней, которые бросают на них со стены» (Радак).

Таргум интерпретирует הכן הסכך как *построят башни*: יבנון מגדליא – атакующие Ниневию соорудят осадные башни.

Ниневия не сможет себя защитить перед превосходящими силами атакующего противника, а главное – перед волей Божьей, определившей падение ассирийской столицы.

Речные ворота открыты – и рушится дворец. Диодор Сицилийский сообщает, что часть городской стены была подтоплена и разрушена водами Тигра, вышедшими из своих берегов в результате проливных дождей (*Диодор Сицилийский*. Историческая библиотека, II, 27). Некоторые историки предполагают, что осаждавшие могли разрушить одну из плотин, загораживших Тигр, и направить на город воды реки – и эти воды затопили городские улицы и здания. Доскональных подробностей разрушения Ниневии мы не знаем[1], но в воображении читателя Книги Наума остается очень сильный, почти апокалиптический, образ: мощные потоки воды разрушают столицу мировой империи, как когда-то потопили допотопную цивилизацию (Быт. 6–8).

Слово היכל имеет два значения – *храм* (в применении к скинии или храму Yhwh) и *дворец*. Очевидно, здесь говорится о царском дворце. Этот дворец *рушится*. מוג (*таять*)

---

[1] В 1989–1990 гг. археологи университета Беркли (США) раскопали ворота Шамаш (часто идентифицируются с воротами Энлиля или воротами Нергала, уничтоженными исламистскими боевиками в 2014 г.), расположенные в юго-восточном углу города, и обнаружили множество скелетов защитников города, которые пали, пронзенные стрелами нападавших. См.: (Stronach 1997). Ср.: (Reade 2016).

в породе nifal (נמוג) имеет переносное значение: *трепетать*. Ср. Исх. 15:15; Нав. 2:9, 24; 1 Цар. 14:16; Ис. 14:31; Иер. 49:23). Мощное, самое укрепленное в столице здание *тает* в поэтическом воображении пророка, словно сделанное из мягкого воска (ср. 1:5, где холмы *тают* в страхе во время богоявления). Тают и трепещут от страха и сердца тех, кто нашел во дворце последнее прибежище – царя и его гвардейцев. Две стихии, огонь и вода, уничтожают дворец и всех, кто в нем. Ср. Таргум: *царь во дворце своем трепещет* (מלכה בהיכליה זע). «Дворец, безмятежно стоявший на протяжении многих дней в Ниневии, теперь распался» (Радак).

Решено! Раздета, уводится в плен… Ниневия персонифицирована в образе обесчещенной, *раздетой* (גלתה) женщины, которую угоняют в плен. При Тиглатпаласаре III (745–727) ассирийцы сделали массовые депортации важнейшим элементом внутренней репрессивной политики: народы, оторванные от своей земли и переселенные за тысячи километров, теряют волю к сопротивлению. Их примеру последовали правители Нововавилонской державы, сменившей Ашшур в качестве мирового гегемона. Правда, при владычестве Вавилона переселения стали уже не столь массовыми, как при ассирийцах, вавилоняне переселяли из завоеванных стран и городов в основном элиту общества – знать и ремесленников. И вот настал черед и жителям Ниневии, выжившим при ее захвате, отправиться в плен. Это *решено* (הצב) Yhwh, Богом Израиля. В изгнание отправляются ассирийцы, повелители мира, те, кто сами отправляли в изгнание других, в том числе население захваченного ими Израильского царства. הצב (порода hofal глагола נצב) значит *быть поставленным*: *поставлено*, *постановлено*. Многие предлагают конъектуру הוצאה (*выведена*; *вынесена* – от корня יצא).

Таргумист видит в 2:8 описание горькой участи ассирийской царицы (מלכתא). Некоторые современные комментаторы видят в женском образе этого стиха богиню Иштар, покровительницу Ниневии, чья статуя захвачена и уносится в плен.

...ее служанки стонут, словно голубицы, в грудь ударяют себя. Служанки (אמהות), фрейлины госпожи-Ниневии тужат и *стонут* (מנהגות) от тоски. Через *словно голубицы* я перевожу כקול יונים – *как голос голубей* (или *голубиц*). Ср. Ис. 59:11. «Себя оплакивают скорбным плачем, напоминающим голубиный стон» (Раши). Они *ударяют*, *бьют* (מתפפת) себя *в грудь*, буквально – *по сердцам своим* (על־לבבהן) – от скорби, в знак глубокой печали (ср. Лк. 23:14). Иероним и Феодорит истолковывают *служанок* как подвластные Ниневии города и селения, которые «будут разделять с нею плен» (Феодорит 1857).

Ниневия – словно пруд, издревле. Название города – נינוה (*Нинвэ*) – появляется в Книге Наума трижды: в 1:1, здесь, и в 3:7. Но 1:1 – это надписание, которое, очевидно, добавлено к тексту книги позднее, составителями книги Двенадцати. Когда Книга Наума еще была без надписания, ее читатели только здесь, в середине книги, узнавали, о каком конкретно городе говорится в ее пророчествах.

Ниневия, которая *издревле* (מימי – буквально: *от дней*), сравнивается с *прудом* (ברכה). Древними это сравнение истолковывалось по-разному. Иероним и Феодорит видели в нем указание на многолюдство; Раши – на безмятежность: «Со дня своего основания пребывала в безмятежности, и никто ее не всколыхнул, как стоячий водоем, в котором вода неподвижна»; Радак – на богатство: «С давних дней построенная, Ниневия была наполнена всяким благом, как водоем полон воды».

А они бегут. "Стойте! стойте!", но никто не оглядывается. Жители столицы, кто могут, *бегут* (נסים) из нее в панике, без оглядки – словно воды из пруда, когда прорвана запруда. Кто кричит им "*стойте! стойте!*" (עמדו עמדו)? Их царь? командиры, ответственные за оборону города? захватчики? Или, быть может, это ироничный возглас пророка? О таком же паническом бегстве от вавилонян, но уже из Нофа (Мемфиса) говорится в Книге Иеремии: «Обратились назад, побежали все, не устояли, потому что пришел на них день погибели их, время посещения их» (Иер. 46:21).

Грабьте серебро, грабьте золото! Нет конца запасам самой славной драгоценной утвари. Столица мировой империи аккумулировала в своих дворцах и храмах несметные богатства завоеванных ею народов. Призыв пророка обращен к захватчикам Ниневии. В предыдущем стихе двойной призыв был обращен к бегущим: *стойте! стойте!* Теперь звучит столь же настойчивый призыв к грабителям: *грабьте!.. грабьте!* (בזו ...בזו). Грабьте награбленное! – *серебро* (כסף), *золото* (זהב), *драгоценную утварь* (כלי חמדה). Богатства столько, что его *запасам* (תכונה), собранным грабежом и разбоем (ср. 3:1), *нет конца* (אין קצה).

LXX переводит כבד (*слава*) через βεβάρυνται – *была отягощена*. Ниневия была отягощена, обременена накопленными ею драгоценностями. Теперь грабители – вавилоняне и мидяне – доставят ей облегчение.

В вавилонском памятнике «Хроника Гадда», охватывающем период с 616 по 609 гг., при описании завоевания Ниневии говорится о «бесчисленных переселенных пленниках», о «великой военной добыче» и «о груде развалин, в которую была обращена ассирийская столица» (Pritchard 1969, 304–305). (О хронике Гадда см., напр.: (Alfrink 1927)).

Пуста, и опустошена, и опорожнена. Грабители вынесли из Ниневии всё. В оригинале – три существительных: בוקה, מבוקה и מבלקה. Это три синонима (первые два – однокоренные), означающие *пустоту*, *опустошение*. Все три слова близки между собой по звучанию, что создает нарастающий (в каждом следующем слове на один слог больше) сонорный эффект непередаваемой красоты (бука́ – мевука́ – мевулака́), и каждый из них – hapax, нигде больше в Танахе не встречается. «בוקה ומבוקה означает опустошенность, а повтор служит для усиления, потому что מבוקה – то же, что בוקה с дополнительной буквой מ, добавляемой в именах существительных» (Радак). «ומבולקה означает: и с проломами в стенах» (Раши). Ср. Ис. 24:17; Иер. 48:43. Соф. 1:15.

Тотальный крах ассирийской столицы сопровождается описанием ужаса ее затерроризированных деморализованных жителей:

И тает сердце, и колени задрожали, и содрогаются чресла у всех, и лица всех смертельно побледнели. Жители Ниневии испытывают сильное эмоциональное потрясение. *Тающее сердце* (לב נמס) – образ смертельного страха и паралича воли (ср. Нав. 7:5; Ис. 13:7; Пс. 22:15). Этот внутренний животный страх сопровождается видимыми физиологическими проявлениями – сильной дрожью и побледнением. פק (hapax) – отглагольное существительное от корня פוק (омоним I), «колебаться»: פק ברכים – *колебание*, т. е. *дрожь коленей*. Колени дрожат и подкашиваются. «Когда человек испытывает сильный страх и смятение, его колени ударяются друг о друга от дрожи и трепета» (Радак). חלחלה – то же самое: *дрожь*, *трепет*, *содрогание*. *Содрогаются чресла у всех* – буквально: *содрогание во всех чреслах* (חלחלה בכל־מתנים). Жалкое зрелище: те, кто нагоняли ужас и страх на все народы, теперь сами дрожат и трепещут. Всех ниневитян колотит сильная дрожь. *Смертельно побледнели* – буквально: *собрали бледность* (קבצו פארור). פארור – редкое слово, встречается только дважды, здесь и в Иоиль. 2:6, где то же выражение (קבצו פארור) и такие же обстоятельства: при виде полчищ неприятелей «лица у всех побледнеют». Значение слова פארור не совсем понятно: краснота? чернота? бледность? Раши и Радак считают, что чернота. «Это чернота… Такими (как бы черными от копоти) становились лица» (Радак в комментарии к Иоиль 2:6). Мнение иудейских комментаторов соответствует Таргуму: אתחפיאו אכרום אוכמין פני כולהון – *лица всех покрыты чернотой* (или: *темными пятнами*), а также находит, несколько неожиданно, подтверждение в LXX: τὸ πρόσωπον πάντων ὡς πρόσκαυμα χύτρας – *лицо у всех, как у опаленного* (в саже?) *горшка* (или: *котла*). «Лица от сгущения крови примут свинцовый цвет и уподобятся той стороне котла, которая всегда обращена к огню» (Феодорит 1857). Большинство современных переводчиков и комментаторов интерпретирует פארור как *бледность*, в соответствии с контекстом: ведь от страха лицо человека бледнеет, а не краснеет и не темнеет.

У Книги Наума много интертекстуальных связей с Книгой Исайи, в частности, с Ис. 21:1–10. Нельзя не обратить

внимание на то, как 2:10–11 перекликается с Ис. 21:2–4, где пророку показано падение Вавилона, и он описывает свое потрясение от этого видения: «Кошмарное видение показано мне: грабитель грабит, опустошитель опустошает. Восходи Элам, осаждайте, мидяне!.. От этого чресла мои трясутся (מלאו מתני חלחלה); муки схватили меня, как муки роженицы. Я взволнован от того, что слышу, напуган тем, что вижу. Сердце мое трепещет; дрожь бьет меня…».

Где логовище львов и гульбище для львят, где лев ходил со львицею и львенком, и не было кому их напугать? Риторический вопрос в ироничном тоне. Сколь бы сильной ни была империя, всегда найдется тот, кто сильнее ее, кто с помощью насилия положит конец ее насильственной власти. В 2:12–14 присутствует образ льва как метафора правителя хищной и алчной империи и ее столицы. Ср. Иер. 4:7; 49:19; Иез. 19:2. Прекрасная Ниневия в пророческом видении – это жуткое *логовище львов* (מעון אריות). И вот оно разорено. *Где* (איה) оно? Нет его. «Так племена скажут при крахе Ниневии, ведь она была обиталищем львов и из нее выходили люди, подобные львам: они охотились на обитателей мира и свою добычу доставляли в Ниневию» (Радак). מרעה (перевожу через *гульбище*) – это *пастбище*. Но львы, как известно, не пасутся, поэтому некоторые предлагают конъектуру (метатезу ר и ע): מערה (*пещера*). Лев – царь зверей, поэтому цари в древних восточных текстах часто назывались львами, царские дворцы обычно украшались изображениями львов. На ассирийских барельефах цари (Ашшурнасирпал II, Ашшурбанипал и др.) любили изображать себя охотниками на львов, что должно было демонстрировать превосходство ассирийских царей над прочими царями. Но не вечно ассирийскому царю править безбоязненно и безнаказанно. Нашелся и на него охотник, *пугающий* (מחריד) его и все его семейство – *львицу* (לביא) и *львенка* (גור אריה). Пророк не называет конкретного разорителя Ниневии. В библейской, пророческой оптике истинный и абсолютный суверен, направляющий человеческую историю – это всегда Yhwh, Бог Израиля: ср. 2:14.

Таргум устраняет метафору и парафразирует: *Где жилища царей и дом князей, место, откуда выходили цари, оставляя там своих сыновей?*

Лев, терзающий вдоволь для львят своих и задушающий для львиц своих, наполняющий свое логово добычей и растерзанным жилище свое? Как лев *терзает* (טרף) и *душит* (חנק) свою добычу, так ассирийские цари терзают и душат все народы, которые в их власти, а их богатствами наполняют свою столицу – свое *логово* (חר – *дыру*, *нору*, *яму*), свое *жилище* (מענה). «Это образное описание царя Ниневии, его предводителей и великих, которые в Ниневию доставляли военную добычу народов» (Радак).

Здесь, как и в предыдущем стихе, Таргум устраняет метафору: *Цари приносят похищенное своим женам и добычу – своим сыновьям, и наполняют хранилища свои похищенным и дворцы свои – добычей.*

Вот, Я – на тебя! – говорит ГОСПОДЬ воинств. Ниневия будет захвачена вавилонянами и мидянами, но нашлет неприятелей на ассирийскую столицу Господь. Он, *Господь воинств* (יהוה צבאות), повелевает всеми армиями мира. Судьбы империй – в Его распоряжении. Пророки всегда дают истории богословскую интерпретацию. Непосредственное выступление Бога против Ниневии перекликается с богоявлением, описанным в гимне 1:2–8.

Все это предложение (2:14aα) рефреном повторится в 3:5aα.

И сожгу в дыму колесницы ее, и меч пожрет твоих львят. И истреблю с земли твою добычу… Продолжается прямая речь Господа. Он сам расправится с Ниневией. Ассирийская армия будет уничтожена силой оружия, царские наследники и придворные будут убиты, добыча будет уничтожена. Прямой смысл – *колесницы* (в тексте – в ед. числе, в собирательном значении: רכב), *меч* (חרב) – переплетается с метафорическим: *львята* (כפירים), *добыча* (טרף – *растерзанное*). Все, что собрано в Ниневии с помощью террора и насилия, всю добычу, аккумулированную в *кровавом городе* (3:1), Господь уничтожит, *истребит* (הכרית) – здесь тот же

глагол, что и в 2:1 (*нечестивец… истреблен*). Сначала о Ниневии говорится в третьем лице (ее), затем Господь обращается прямо к ней (*твоих*, *твою* – второе лицо).

В LXX на месте *колесниц – множество* (πλῆθος).

…и никто не услышит больше голос посланцев твоих. Посланцев (מלאכים) ассирийские цари посылали в вассальные государства с различными требованиями – подчинения, своевременной выплаты дани, ее увеличения и т.п. Библейский пример – Рабсак, которого в 701 г. послал царь Синаххериб из своей ставки в Лахише к стенам Иерусалима с требованием сдачи города (4 Цар. 18.; Ис. 36.; 2 Пар. 32). Устрашающий *голос* (קול) послов ассирийского царя никто и никогда больше не услышит – их больше не будет, как не будет и самих царей. Зато все услышат голос *вестника, возвещающего мир* (2:1) Иудее и провозглашающего освобождение от ассирийского ига для всех народов.

В LXX вместо *посланцев – дела* (τὰ ἔργα): злые деяния ассирийцев, насилие и угнетение. Видимо, еврейский текст, который переводили авторы LXX, в этом месте отличался от того, который позднее был под рукой у масоретов.

Итак, судьба Ниневии предопределена, пророк предвозвещает уничтожение ассирийской столицы и воспевает его как уже свершившийся факт.

Заключение

Книга Наума была и остается книгой утешения для всех людей, страдающих под гнетом империй. Сикре так говорит о ценности пророчества Наума: «Книга Наума ценна не только своей завораживающей поэтичностью. В послании этого пророка есть что-то очень серьезное, раз оно сохранилось… На карту поставлена справедливость Бога в истории… Может ли Бог терпеть империю, которая безжалостно разрывает свои жертвы на куски (2:13)? Кровожадную и вероломную столицу, “город кровей”, в котором “не прекращается… грабительство” (3:1) и который простирал на все народы “беспрестанную злобу” (3:19)? Для Наума ответ очевиден: нет. Божья справедливость не допустит этого. Его

верность тем, кто на Него уповает, не потерпит такого зла. Вот почему Ниневии определено наказание, которое Наум воспевает с яростью угнетенных, безо всякого сострадания. Его книга очень сурова. Но для богословия истории эта суровость является необходимым элементом. Она – один из фрагментов в пазле очень разных пророчеств Ветхого Завета» (Сикре 2024, 325). А задолго до Сикре об этом же писал де-Фриз: «Величие Наума заключается не только в его поэтической красоте и силе воображения, но и в… богословской своевременности его послания» (De Vries 1966, 481). И в заключение – еще одна цитата, из свежего комментария Ренца: «Существуют контексты, в которых яростный язык Наума понятен… Наум – это… книга утешения перед лицом зла и страха. Там, где люди чувствуют себя беспомощными и брошенными, послание Божьего гнева может быть посланием надежды» (Renz 2021, 58). Поэтому согласиться с теми, кто считает Книгу Наума «неактуальной» (Scaiola 2024, 137), совершенно невозможно. В наше время она актуальна как никогда.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. BHS 1997 — Biblia Hebraica Stuttgartensia. Stuttgart: Deutsche Bibelgesesellschaft, 1997.
2. Alfrink 1927 — *Alfrink B.* Die Gadd'sche Chronik und die Heilige Schrift // Biblica. № 8. 1927. P. 385–417.
3. Bewer 1962 — *Bewer J. A.* The Literature of the Old Testament. New York, 1962. P. 148.
4. La Bibbia 1995 — La Bibbia Piemme. Casale Monferrato, 1995.
5. Carbone, Rizzi 1998 — *Carbone S. P., Rizzi G.* Abaquq – Abdia – Nahum – Sofonia secondo il testo ebraico masoretico, secondo la versione greca della LXX, secondo la parafrasi aramaica targumica. Bologna, 1998.
6. Christensen 1996 — *Christensen D. L.* Nahum, the Book of // Harper's Bible Dictionary. San Francisco, 1996. P. 731–732.
7. Gregorius Magnus 1844 — *Gregorius Magnus*. Homiliae in Hiezechihelem prophetam // *Migne J.-P.* Patrologiae Cursus Completus. Series Latina. Vol. 76. Parisiis, 1844.

8. Keller 1990 — *Keller C.-A.* Nahoum. Habacuc. Sophonie // *Vuilleumier R., Keller C.-A.* Michée. Nahoum. Habacuc. Sophonie. Genève, 1990.
9. Lowth 1753 — *Lowth R.* De Sacra Poesi Hebraeorum. London, 1753.
10. Patterson, Travers 1990 — *Patterson R. D., Travers M. E.* Nahum: Poet Laureate of the Minor Prophets // Journal of the Evangelical Theological Society. № 4. 1990. P. 437–444.
11. Patterson, Travers 1988 — *Patterson R. D., Travers M. E.* Literary Analysis and the Unity of Nahum // Grace Theological Journal. № 9. 1988. P. 45–58.
12. Patterson 1991 — *Patterson R. D.* A Literary Look at Nahum, Habakkuk, and Zephaniah // Grace Theological Journal. № 11. 1991. P. 17–27.
13. Peter 1972 — *Peter A.* Die Bücher Zefanja, Nahum und Habakuk. Düsseldorf, 1972.
14. Pritchard 1969 — *Pritchard J. B. (ed.).* Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament. Princeton, 1969.
15. Reade 2016 — *Reade J. E.* The Gates of Nineveh // State Archives of Assyria Bulletin. № 22. 2016. P. 39–93.
16. Renz 2021 — *Renz T.* The Books of Nahum, Habakkuk, and Zephaniah. Grand Rapids, 2021.
17. Ricoeur 1979 — *Ricoeur P.* The Metaphorical Process as Cognition, Imagination, and Feeling // *Sacks Sh. (ed.).* On Metaphor. Chicago, 1979. P. 141–157.
18. Scaiola 2024 — *Scaiola D.* La voce dei profeti. Bologna, 2024.
19. Scaiola 2011 — *Scaiola D.* Naum, il consolatore? // *Scaiola D.* I Dodici Profeti: perché «Minori»? Esegesi e teologia. Bologna, 2011.
20. Schökel 1980 — *Schökel L. Alonso, Sicre Diaz J. L.* Profetas. Madrid, 1980.
21. Stronach 1997 — *Stronach D.* Notes on the Fall of Nineveh // *Parpola S., Whiting R.W. (edd.)*. Assyria 1995: Proceedings of the 10th Anniversary Symposium of the Neo-Assyrian Text Corpus Project. Helsinki, 1997. P. 307–324.

22. De Vries 1966 — *De Vries S. J.* The Acrostic of Nahum in the Jerusalem Liturgy // Vetus Testamentum. 1966. № 16. P. 476–481.
23. Графов 2019 — *Графов А.* Словарь библейского иврита. М., 2019.
24. Иероним 1896 — *Иероним, блж.* Одна книга толкований на пророка Наума. Творения. Ч. 13. Киев, 1896. С. 254–320.
25. Раши, Радак 2020 — Малые пророки с толкованиями Раши и Радака. Перевод Ф. Гурфинкель. Иерусалим, 2020.
26. Светлов 1986 — *Светлов Э.* Вестники Царства Божия. Библейские пророки от Амоса до Реставрации (VIII–IV вв. до н. э.). Брюссель, 1986.
27. Сикре 2024 — *Сикре Х. Л.* Введение в библейское пророчество. Москва: ББИ, 2024.
28. Феодорит 1857 — *Феодорит Кирский, блж.* Толкование на пророка Наума. Творения. Ч. 5. М., 1857. С. 1–20.
29. Юнгеров 2003 — *Юнгеров П.* Частное историко-критическое введение в священные ветхозаветные книги. М., 2003.

Hegumen Arseniy (Sokolov)

The Fall of Nineveh in Nahum 2:2, 4–14

Abstract: The article presents a commentary on the Hebrew text of Nahum 2:2, 4–14. In cases of semantic discrepancies, the Greek translation of the LXX and the Aramaic Targum of Jonathan are also commented on. It takes into account traditional Jewish and patristic interpretations, as well as modern research. The passage being commented on is a prophecy about the fall of Nineveh, the capital of the Neo-Assyrian Empire. This prophecy, like the entire book of Nahum, expresses the hope of the oppressed that any empire is not eternal, that the Lord God of Israel will sooner or later put an end to tyranny.

Keywords: Bible, Holy Scripture, Old Testament, Biblical prophets, Book of Nahum, biblical commentary, Biblical exegesis, the Judgment of God, Nineveh, Assyria, history of Ancient Israel

Hegumen Arseniy (Andrey Pavlovich Sokolov) – Doctor of Theology, Professor of Kazan Theological Seminary and Nikolo-Ugresh Theological Seminary (abouna.arseniy@gmail.com).

SOURCES AND REFERENCES

1. *Biblia Hebraica Stuttgartensia* (BHS). 1997. Stuttgart: Deutsche Bibelgesesellschaft. (In old Hebrew).
2. Alfrink, B. 1927. "Die Gadd'sche Chronik und die Heilige Schrift." *Biblica,* 8:385–417. (In German).
3. Bewer, J. A. 1962. *The Literature of the Old Testament*. New York. (In English).
4. *La Bibbia Piemme*. 1995. Casale Monferrato. (In Italian).
5. Carbone, S. P., and G. Rizzi. 1998. *Abaquq – Abdia – Nahum – Sofonia secondo il testo ebraico masoretico, secondo la versione greca della LXX, secondo la parafrasi aramaica targumica*. Bologna. (In Italian).
6. Christensen, D. L. 1996. "Nahum, the Book of." In *Harper's Bible Dictionary*. San Francisco. 731–732. (In English).
7. Gregorius Magnus. 1844. "Homiliae in Hiezechihelem prophetam." In Migne, J.-P. *Patrologiae Cursus Completus. Series Latina*. Vol. 76. Parisiis. (In Latin).
8. Keller, C.-A. 1990. "Nahoum. Habacuc. Sophonie." In Vuilleumier, R., and C.-A. Keller. *Michée. Nahoum. Habacuc*. Sophonie. Genève. (In French).
9. Lowth, R. 1753. *De Sacra Poesi Hebraeorum*. London. (In Latin).
10. Patterson, R. D., and M. E. Travers. 1990. "Nahum: Poet Laureate of the Minor Prophets." *Journal of the Evangelical Theological Society*, 4:437–444. (In English).
11. Patterson, R. D., and M. E. Travers. 1988. "Literary Analysis and the Unity of Nahum." *Grace Theological Journal*, 9:45–58. (In English).
12. Patterson, R. D. 1991. "A Literary Look at Nahum, Habakkuk, and Zephaniah." *Grace Theological Journal*, 11:17–27. (In English).
13. Peter, A. 1972. *Die Bücher Zefanja, Nahum und Habakuk*. Düsseldorf. (In German).

14. Pritchard, J. B. (ed.). 1969. *Ancient Near Eastern Texts Relating to the Old Testament. Princeton*. (In English).
15. Reade, J. E. 2016. "The Gates of Nineveh." *State Archives of Assyria Bulletin*, 22:39–93. (In English).
16. Renz, T. 2021. *The Books of Nahum, Habakkuk, and Zephaniah*. Grand Rapids. (In English).
17. Ricoeur, P. 1979. "The Metaphorical Process as Cognition, Imagination, and Feeling." In Sacks, Sh. (ed.). *On Metaphor.* Chicago. 141–157. (In English).
18. Scaiola, D. 2024. *La voce dei profeti*. Bologna. (In Italian).
19. Scaiola, D. 2011. "Naum, il consolatore?" In Scaiola, D. *I Dodici Profeti: perché «Minori»? Esegesi e teologia*. Bologna. (In Italian).
20. Schökel, L. Alonso, and Sicre J. L. Diaz 1980. *Profetas*. Madrid. (In Spanish).
21. Stronach, D. 1997. "Notes on the Fall of Nineveh." Parpola, S., and R.W. Whiting (eds.). *Assyria 1995: Proceedings of the 10th Anniversary Symposium of the Neo-Assyrian Text Corpus Project*. Helsinki. 307–324. (In English).
22. De Vries, S. J. 1966. "The Acrostic of Nahum in the Jerusalem Liturgy." *Vetus Testamentum*, 16:476–481. (In English).
23. Grafov, A. 2019. *Slovar' bibleyskogo ivrita [Dictionary of Biblical Hebrew].* Moskva. (In Russian).
30. Ieronim Stridonskiy. 1896. *Odna kniga tolkovaniy na proroka Nauma. Tvoreniya [One Book of Interpretations of the Prophet Nahum].* Ch. 13. Kiev. (In Russian).
31. *Malye proroki s tolkovaniyami Rashi i Radaka. Perevod F. Gurfinkel' [The Minor Prophets with Rashi and Radak's Commentaries. Translated by F. Gurfinkel]*. 2020. Ierusalim.
32. Svetlov, E. 1986. *Vestniki Tsarstva Bozhiya. Bibleyskie proroki ot Amosa do Restavratsii (VIII–IV vv. do n. e.) [Messengers of the Kingdom of God. Biblical Prophets from Amos to the Restoration (8th–4th centuries BCE)]*. Bryussel'.
33. Sikre, Kh. L. 2024. *Vvedenie v bibleyskoe prorochestvo [Introduction to Bible Prophecy]*. Moskva: BBI.

34. Feodorit Kirskiy. 1857. *Tolkovanie na proroka Nauma. Tvoreniya [Interpretation of the Prophet Nahum. Works]*. Ch. 5. Moskva. (In Russian).
35. Yungerov, P. 2003. *Chastnoe istoriko-kriticheskoe vvedenie v svyashchennye vetkhozavetnye knigi [A Special Historical-Critical Introduction to the Sacred Books of the Old Testament]*. Moskva.